

a bonus shadow falls
short story

Превращенная ночью

Turned at Dark

c. c. hunter

Бонусная история из цикла «Тенистый Водопад».

Независимая и волевая Делла Цанг не верила в призраков, пока не увидела своего умершего кузена в темном переулке. Она не верила и в вампиров, пока сама не превратилась в одного из них.

Должна ли она последовать примеру своего двоюродного брата вампира и уйти от всех, кого она знала, или же присоединиться к лагерю «Тенистый Водопад» для проблемных подростков? Этот рассказ из К. К. Хантер даст читателям заглянуть в историю Деллы, которые должны прочитать все фаны цикла «Тенистый Водопад».

Кристи Крейг Хантер
Превращённая во тьме
Тенистый водопад — 0,5

Над переводом работали:

Переводчик: Кристина Фригон

Редактор: Агаева Милана (milmilmil)

Шестнадцатилетняя Делла Цанг никогда не видела призраков до тех пор, пока не заметила своего умершего двоюродного брата, который промелькнул на улице и скрылся в проулке. Если бы не свет от уличного фонаря, она возможно бы его пропустила.

И если бы не шрам, пересекавший его подбородок, она подумала бы, что это просто кто-то похожий на Чена. С другой стороны, это ведь было после полуночи... Но всё же — она заметила шрам. Когда им было по шесть лет, они прыгали на батуте и столкнулись головами. После этого случая в семье ее прозвали «Твердолобая Делла». Иногда Делла задавалась вопросом, действительно ли она была тогда упрямой, или прозвище стало последним толчком, после которого она начала действовать согласно нему. Так как она была азиатского происхождения, на неё возлагались высокие надежды, иногда слишком высокие. Из-за того что она и ее сестра были наполовину белыми, ее отец настаивал на том, чтобы они работали вдвое упорнее, для того чтобы доказать — любовь их родителей не испортила генеалогическое древо.

Пара фар, движущихся вниз по дороге, отвлекли внимание Деллы от проулка, где исчез Чен. Не то чтобы она полностью верила в то, что это был Чен. Или верила?

Автомобиль приблизился, и думая, что это был Ли, приехавший забрать ее, Делла сошла с крыльца своей лучшей подруги Лизы, оставляя позади звуки продолжающейся вечеринки.

По крайней мере дважды в месяц Делла и Ли пытались улизнуть и побыть вместе всю ночь.

Она знала, что родители сойдут с ума, если узнают, что они спали вместе. И не имеет значения то, что они практически помолвлены. Ведь он должен получить одобрение от ее отца. К счастью, она с ним согласна. Хотя она и не согласна с ним во многом. В любом случае Ли был таким, каким Делла видела идеального парня — горячий, популярный, умный. И к великой радости ее отца — азиат. Ее даже не беспокоил тот факт, что Ли отсутствовал на вечеринке.

Она кинула последний взгляд на проулок. Это не мог быть Чен. Она была на его похоронах менее года назад и видела, как его гроб опускали в землю. Она помнила, что не плакала. Ее отец настаивал на этом. Делле всегда было интересно, был бы ее отец разочарован, если бы узнал, что тогда она проплакала всю ночь.

Когда машина подъехала ближе, Делла поняла, что ошибалась. Это был не Ли. Она наблюдала за тем, как машина ехала вдоль улицы мимо переулка. Стоя там и оглядываясь вокруг, внезапно почувствовав себя одинокой, когда на телефон пришло сообщение.

Вынув его, прочитала: «Родители все ещё здесь. Буду поздно.»

Нахмурившись, она засунула мобильник в карман, и ее взгляд переместился обратно к переулку. Ведь ничего не случится, если просто... пойти и проверить? И доказать, что призраков не существует.

Медленно передвигаясь в тени, она приблизилась к переулку. Холод январской ночи просочился через ее кожаную куртку, а шаги казались громкими. Возможно, слишком громкими. Не успев дойти до угла, она услышала крик. Делла резко остановилась. У нее перехватило дыхание при виде борьбы. Звук первого удара о плоть заполнило холодную тьму, и она увидела, как тело подбросило в воздух, будто тряпичную куклу.

Хоть Делла не была знакома с темной стороной жизни, но она сразу поняла, что

наткнулась на драку двух банд. Ее сердце подпрыгнуло к горлу. Она должна убраться отсюда как можно скорее.

Делла отступила, но поскользнувшись, потеряла равновесие. Ее нога взлетела в воздух, и она упала с громким стуком.

Приземлившись на задницу, выставила руки. Девушка почувствовала острую боль в ладони, без сомнения, из-за куска стекла от разбитой бутылки пива в нескольких дюймах от нее. Вздогнув, она пробормотала: «Дерь...». Слово проклятия еще не успело сойти с ее губ, когда мертвая тишина вдруг обратила ее внимание вверх. Бой остановился и, по крайней мере, шесть парней, моложе ее, начали приближаться. Они двигались странно, как если бы... Их позы напоминали ей стаю животных, наступающих, чтобы проверить свою добычу.

Взгляд Деллы переместился от странных движений группы к их глазам. Ее сердце трянуло, когда она увидела, что их глаза светились оранжевым. Низкий рык заполнил тьму:

— Что за..? — Прежде, чем она успела закончить фразу, они уже были над ней.

— Ммм, человек! — сказал один из них.

Напряжение заполнило ее грудь.

— Я ухожу. — Она вскочила на ноги.

Вдруг девушка услышала шаги позади себя, и поняла, что они окружили ее. Рычание обострилось, и на секунду она могла поклясться, что звуки не были человеческими. Она повернулась, надеясь найти путь к отступлению, но тут что-то схватило ее за талию, и холодный ветер обдул ее лицо. Делла чувствовала головокружение, дезориентацию, как если бы вдруг стала путешествовать на высокой скорости, словно на американских горках. Она попыталась закричать, но у нее ничего не вышло. Тьма окружила ее. Понадобилась секунда, чтобы понять, что у неё закрыты глаза. Она попыталась открыть их, но порыв воздуха ужалил ее так сильно, что они просто захлопнулись. Что, черт возьми, происходит? Теперь Делла чувствовала себя так, как будто... как будто летит... Или падает. Нет, не падает — кто-то или что-то держит её.

Ее легким не хватало воздуха, но рука, обёрнутая вокруг её талии, не давала ей вздохнуть. Она попыталась вырваться, но ее усилия были тщетны. Кто бы это ни был, он был сделан из стали, а его кожа была холодной и жесткой. Что-то мокрое, казалось, вытекает из ее рук, и она поняла, что это ее кровь из того места, где она порезалась.

Затем порез стал гореть. Ужасно жгло, как если бы кто-то облил их спиртом. Жгучая боль последовала вверх по ее руке, вплоть до груди, и на секунду ее сердце перестало биться.

Она открыла рот, надеясь задышать, но ничто, казалось, не могло достучаться к ее легким. Не допуская страху остановить её, она вынудила из себя эти слова:

— Отпусти меня, мудака!

Толчок пронзил ее тело, когда ноги коснулись земли. Рука освободила ее. Колени девушки подогнулись, но она смогла удержать равновесие и открыть глаза. Моргая, она попыталась сфокусироваться, но все было размытым.

— Дыши, — сказал кто-то, и она узнала глубокий мужской голос. Узнала Чена.

Призраки существуют? Нет, не может быть.

Пару секунд спустя зрение Деллы прояснилось и, святые небеса, она была права. Чен стоял прямо перед ней. К горлу подступила тошнота. В ладони всё ещё жгло. Согнувшись, Делла схватилась за живот, и ее стошнило прямо на мертвого двоюродного брата.

— Вот чёрт! — он отошёл назад.

Делла снова выпрямилась и уставилась вперёд, думая, что вот-вот проснется. Или,

может, это был не сон. Может, кто-то подсыпал ей чего-нибудь в напиток сегодня вечером? Она прижала ладони к глазам, не волнуясь о том, что вероятно, размазывает кровь по лицу.

Когда она опустила руки, Чен пристально смотрел на неё, только теперь его черные глаза горели ярко-зеленым цветом.

— У тебя кровь! — он отскочил от нее.

— Ты мертв. — Делла прижала окровавленную руку к животу, надеясь подавить приступ тошноты и вытереть рану.

— Проклятье! Ты оборачиваешься, — сказал он, сдвинув свои черные брови вместе и тяжело смотря на неё.

— Нет, я стою. На одном месте, — огрызнулась девушка. — Хотя я чувствую головокружение, — она закрыла глаза, а затем снова быстро открыла.

— Ты нуждалась в помощи, так что я... Я не знал, что ты порезалась и...

— Я не нуждалась в твоей помощи, я бы... я бы что-нибудь придумала.

— Все еще твердолобая, да? — произнёс он, качая головой.

Она обхватила себя руками.

— Что только что произошло? Нет. Что *происходит*? — она огляделась вокруг и увидела, что они больше не были рядом с домом Лизы или в том темном переулке, куда она пошла искать... — Ты мертв, Чен. Как ты можешь быть здесь?

Он покачал головой и посмотрел на ее лоб.

— Если бы я знал, что у тебя кровотечение, я бы не... Мне следовало знать, что ты носитель. Но если бы я не вытащил тебя оттуда, собаки съели бы тебя живьем.

Делла перестала слушать и попыталась разобраться в том дерьме, что только что произошло. Она помнила, что видела сражение банд, потом она упала, а затем была окружена.

— Черт, я умерла?

— Нет, но ты будешь думать, что умираешь немного позже. Ты тронула меня с открытой раной. Твой вирус пытается выжить. Вот почему ты себя так чувствуешь, — он замолчал и поднял нос в воздух. — Черт, псы ищут нас. Я должен вытащить тебя отсюда, — он потянулся к ней, а она отскочила назад.

— Держись подальше. Ты весь в блевотине.

— Это твоя блевотина, если что.

— Мне все равно. Я не хочу, что бы она была на мне.

Ветер опять хлестал ее волосы по плечам. Длинные пряди жалили лицо.

* * *

Голова Деллы ударилась о что-то жесткое. Было ли это её первым официальным похмельем? Сколько пива она выпила — только одно, верно? Она никогда не пила больше, чем... Она открыла глаза и обнаружила, что смотрит на потолок своей спальни. Делла знала, что это ее спальня, потому что могла чувствовать запах ванили от ароматической свечи и «Lemon Pledge», которым добросовестно полирует мебель каждую пятницу. Подушка все еще пахла Ли с момента, когда в понедельник после школы он высадил ее возле дома, в котором никого не было... Она любила его запах.

Но как она вернулась домой? Воспоминания начали формироваться: Чен, бой банды, полет. Полет? Она резко вскочила. Ее голова чуть не взорвалась.

— Дерьмо! — пробормотала она, успокаивая себя тем, что это был сон.

— Привет, сестрёнка. — Его голос прозвучал в то же время, когда пришла очередная волна тошноты. Она повернулась, и во второй раз ее стошнило на мертвого двоюродного брата.

— Как грубо! — сказал Чен, но потом усмехнулся: — Думаю, что заслуживаю этого. Я имею в виду не за то, что произошло. Я действительно этого не делал, — но потом он опять засмеялся.

Делле было не до смеха.

— Что происходит? — Слезы разочарования и боли заполнили глаза. Она заставила их отступить, вытерла рот рукавом и увидела, что ее кожаная куртка лежала в ногах на кровати.

— Ложись обратно, и я объясню, — Чен положил руку ей на плечо и легонько толкнул.

— Была драка между бандами, — пробормотала она, пытаясь вспомнить.

— Да, вампиры и оборотни. Я пошел посмотреть. Круто наблюдать за тем, как мы надираем задницы этим псынам.

Телефон Деллы, лежащий на тумбочке, издал сигнал о входящем сообщении. Она попыталась дотянуться до него, но движения причиняли боль. Очередной всплеск слез наполнил ее горло.

— Твой возлюбленный, — сказал Чен. — Кажется, это десятое сообщение, которое он отправил. Я думаю, ты пропустила свидание. — Чен покачал головой: — Значит, моя маленькая двоюродная сестренка встречается с парнем, да? Я чувствую, что должен пойти побить его или что-то в этом роде.

Делла опустила на кровать.

— Хочешь, чтобы я написал ему, что с тобой все в порядке?

— Я не в порядке!

От разговора она почувствовала тяжесть в голове. А понимание того, что она разговаривает с призраком, не улучшило ситуацию. Боль пронзила заднюю часть глаз, и она закрыла их, желая, чтобы наступило облегчение.

— Что со мной случилось? — пробормотала она себе, а не Чену, потому что логика подсказывала ей, что его не может здесь быть. Кто-то, должно быть, подсыпал что-то в ее напиток на той вечеринке. Да, вероятнее всего, так и было.

Она услышала, как тянут стул рядом с ее кроватью.

— Ты не поверишь, этого и следовало ожидать. Пройдет некоторое время, пока ты втянешься. Ты же видишь... я не умер. Я... ну, наша семья несет этот вирус. Он находится в состоянии покоя, и ты можешь прожить всю свою жизнь, даже не догадываясь, но, если когда-нибудь у нас произойдет тесный контакт с живым носителем особенно с участием крови, тогда вирус оказывается активным.

— У меня вирус? — Делла проглотила еще один приступ тошноты.

— Ага.

— Птичий грипп? — спросила она.

— Не совсем.

— Западного Нила?

— Нет. Вампиризм.

Она открыла один глаз (это все, что она смогла сделать) и посмотрела на него. Она бы рассмеялась, если бы не чувствовала себя так, будто умирает.

— Я вампир?

— Пока нет, это занимает четыре дня. И будет не легко. Но я помогу тебе пройти через это.

— Я не нуждаюсь в твоей помощи. — Она была дочерью своего отца, всегда выясняющая, как помочь самой себе. Делла закрыла глаз. Боль пронзила заднюю часть головы, и она поняла, что лучшее, что она может сейчас сделать для себя — это принять помощь. Но не от призрака. Израсходовав всю энергию, что у нее была, она поднялась на ноги. Мир начал вращаться.

— Куда ты идешь? — Чен поймал ее, прежде чем она упала.

Она начала игнорировать Чена, потому что он был не реальным, но какого черта.

— Надо позвать маму.

Кто-то подсыпал ей в напиток довольно мощную наркоту, потому что она сидела здесь и разговаривала с призраком о вампирах.

— Я не могу тебе позволить сделать это. — Чен толкнул ее на кровать, для этого не требовалось много усилий. У нее было энергии примерно, как у улитки.

— Мама? — закричала Делла.

* * *

Делла не была уверена в том, сколько часов провела в больнице: три или десять. Она не чувствовала себя лучше, но, по крайней мере, у нее прекратились галлюцинации. Чен исчез. Он не появился даже тогда, когда мама нашла ее в положение эмбриона снова выворачивающей свой желудок.

Медсестры приходили и уходили из ее палаты, пытаясь заставить ее выпить что-нибудь, но девушка не хотела ничего пить.

— Что, черт возьми, она приняла? — слышала Делла бормотание своего отца.

— Мы не знаем, это могло быть что угодно, — ответила ее мама.

— Почему она так поступила с нами? Разве она не знает, как это будет выглядеть? — вновь спросил отец.

Делла рассматривала вариант сказать им, что единственное, что она сделала — это выпила одно пиво. Ранее она почти созналась в своей теории о том, что кто-то подсыпал ей что-то в напиток, но остановилась, когда поняла, что это может принести Лизе много проблем. Лучше держать рот на замке и принять наказание.

— Мне наплевать, как это выглядит! Я просто хочу, чтобы она была в порядке, — произнесла мама.

Мама ненавидела гордыню отца. Делле тоже это не нравилось, но она понимала его. Она тоже ненавидела делать ошибки. Она сразу представляла однокомнатную квартиру над китайским рестораном, где выросли ее отец и шесть его братьев и сестер. Отец и его семья заслуживают того, чтобы гордиться тем, чего они достигли. Этого не произошло, если бы они совершали ошибки.

Делла слышала, как больничные двери снова открылись.

— Почему бы вам не взять перерыв на кофе, я побуду здесь в это время, — сказал женский голос. Девушка подумала, что слышала этот голос раньше. Наверное, медсестра.

Родители вышли. Она почувствовала непреодолимую благодарность к медсестре, которая избавила ее от прослушивания этого спора, но она не знала, как это выразить.

— Не за что, — сказала медсестра, как если бы она умела читать мысли Деллы.

Делла открыла глаза. Медсестра стояла над ней.

Проморгав, Делла попыталась сосредоточиться, но потом случилось кое-что странное. Она увидела... что-то на лбу у женщины. Таинственное дерьмо. Линии и очертания, похожие на компьютерную диаграмму. Она быстро заморгала и медленно открыла глаза. Это помогло. Станных очертаний больше не было.

Девушка поднялась и поняла, что исчезло кое-что еще. Порез на руке. Как оно могло исцелиться так быстро?

— Кто-нибудь уже говорил с тобой? — Медсестра улыбнулась.

Делла заставила себя протянуть руку к большой чашке на больничном столе.

— О том, что я должна пить воду. Ага.

— Нет, о том, что с тобой происходит. — Медсестра взяла чашку из рук Деллы. — Ничего не пей. Из-за этого ты будешь чувствовать себя хуже.

— Хуже? Они хоть разобрались в том, что случилось?

Дверь со свистом открылась, и вошел доктор. Он подошел к кровати Деллы и посмотрел на нее сверху вниз.

— Она знает? — спросил он медсестру.

— Знает что? — выпалила Делла.

— Я так не думаю, — проигнорировала её вопрос медсестра.

— Знает что? — спросила она снова.

— Ее родители не живые носители? — спросил доктор.

— Нет, — ответила медсестра.

— Не могли бы вы прекратить говорить обо мне, так будто меня здесь нет?

Доктор встретился с ней взглядом:

— Прости. Я знаю, это тяжело. — Сила его взгляда встревожила ее. По некоторым причинам все в нем тревожило её, что было странно. Обычно она не сразу чувствует неприязнь к человеку. Это, как правило, занимает пятнадцать минут с учетом веской причины.

Она начала закрывать глаза, и бац, таинственное дерьмо появилось на лбу у доктора.

Доктор прорычал, действительно прорычал. Делла вспомнила тех людей из банды...

— Кто-то знает, — доктор кивнул на дверь.

Больничная дверь распахнулась с такой силой, что ударилось о стену со звуком, будто отвалился кусок отштукатуренной стены. Делла посмотрела вверх, но врач перегородил ей вид.

— Что, черт возьми, ты с ней делаешь? — Чен остановился на другой стороне кровати.

— Твою же!.. — сказала Делла. — Это снова происходит.

И когда она взглянула на медсестру, эта сумасшедшая вещь снова была на ее лбу. Делла словно могла видеть нутро её головы, как в каком-нибудь дрянном фильме. Она могла видеть переднюю сторону ее... мозга. Да, это выглядит как мозг, только он не был морщинистым. Он имел странные зигзагообразные линии, помесь плохого современного искусства и древних иероглифов.

— Что происходит? — спросила медсестра.

— Я вижу призраков, — Делле пришлось оторвать взгляд от мозга женщины. Она посмотрела на Чена, и теперь у него тоже было что-то на лбу. Только его мозг выглядел по-другому.

— Мы пытаемся ей помочь, — ответил врач Чену.

Дыхание Деллы сбилось:

— Вы тоже можете его видеть?

Чен зарычал на доктора, обнажая зубы, и она вспомнила недавний странный разговор о вампирах.

— Она не нуждается вашего рода помощи, оборотень!

— Это ты с ней сделал? — спросил доктор. — Ты тот, кто заразил ее?

— Да, — закипал Чен. — Но я не знал, что она кровоточила, и если тебя интересует, у меня не было выбора. Я должен был вытащить ее с переуллка, или твои псы убили бы ее!

Врач нахмурился:

— Ты, по крайней мере, объяснил ей это?

— Пытался, — сказал Чен. — Она мне не поверила.

— Не поверила во что? — спросила Делла, яростно моргая, пытаясь убрать эту штуку со лба каждого. — Он мертв, — отрезала она.

— Мы должны вытащить ее из больницы, пока не началась вторая фаза, — сказала медсестра.

Фаза чего? Ничего сейчас не имеет смысла.

Врач посмотрел на Деллу:

— Смотри, твой двоюродный брат не умер. Он... вампир. И благодаря его невнимательности, нравится нам это или нет, ты станешь такой же.

Голова Деллы вновь стала раскалываться.

— Я должен идти, — сказал Чен, — ее родители зашли в лифт.

— Подожди, — сказал врач Чену. — Если я отпущу ее, ты сможешь ей пройти через это?

— Я не нуждаюсь в чьей-либо помощи! — настаивала Делла.

— Конечно, помогу, — сказал Чен. — Она моя двоюродная сестра.

Медсестра посмотрела на Деллу:

— Когда превращение закончится, я хочу, чтобы ты позвонила этой женщине, — она протянула Делле визитку. Когда Делла не приняла ее, медсестра вложила ее ей в руку.

— Кому позвонить? — спросил Чен, идя в сторону двери.

— Холидей Брэндон. Она директор лагеря «Тенистый водопад». Она может помочь.

— Черт, нет! Делла не поедет в этот глупый лагерь, чтобы ей промыли там мозги.

Плечи медсестры ожесточились:

— Они никому не промывают мозги. Они помогут решить ей, что лучше для нее.

— Я знаю, что лучше для нее. Она будет жить со мной.

Жить с Ченом? Делла изо всех сил пыталась не отставать от сумасшедшего разговора. Тогда она услышала звук лифта, как если бы он был прямо за ее дверью.

— И ты хочешь подделать ее смерть, как это сделал ты? Вот почему она думает, что ты призрак, не так ли? — покачала головой медсестра.

— Это действительно то, что ты хочешь для нее? Чтобы она бросила свою жизнь, свою семью?

Чен не ответил. Делла увидела размытое пятно там, где он только что стоял. Дверь распахнулась, и еще один кусок штукатурки осыпался на пол. Врач и медсестра посмотрели на Деллу с жалостью и сочувствием. Девушка же смотрела на них хмуро.

— Медсестра права, — сказал доктор. — Позвони в «Тенистый водопад». Доверься своему брату, он поможет тебе в течение следующих нескольких дней, но после этого, не

верь всему, что он говорит. Ты выглядишь умной девочкой. Думай своей головой. Если все правильно спланировать, мы можем жить нормальной жизнью.

— Мы? — спросила Делла.

— Сверхъестественные, — сказал он и указал на свою грудь. —оборотень, — он указал на медсестру, — фэйри. И ты вампир. Есть и другие, но ты узнаешь о них со временем.

Делла откинулась на подушку:

— Так значит, это официально? — пробормотала она.

— Что официально? — спросила медсестра.

— Я сошла с ума.

* * *

— Ты должна съесть и выпить что-нибудь, — сказала мама Деллы и протянула ей чашку, от которой вздымался пар.

Деллу выписали из больницы. В голове стучало молотом, а тело болело так, будто это худший грипп, который у нее только был. И мысленно она была не здесь. Её состояние определялось не тем, что она видела Чена, а тем, что почти поверила ему, что превращается в вампира. И по его словам, первые два дня были легкой прогулкой в шлепанцах по сравнению с тем, что ждет ее в следующие дни.

Делла поднесла чашку горячего чая к губам, сделав вид, что пьет, надеясь успокоить маму. Медсестра, а затем и Чен сказали ей, что если она будет пить и есть, то от этого ей будет еще хуже. О, Делла не восприняла их слова в серьез. Она хотела доказать им обратное.

Девушка никогда не слышала, чтобы кто-то выблёвывал жизненно важные органы, но, похоже, что она только что потеряла легкое. Слава Богу, у нее их два.

— Ли снова звонил, — сказала мама, поправляя покрывало Деллы.

— Он придет? — удалось спросить Делле, разрываясь между желанием увидеть его и тем, чтобы он не видел ее такой. Рвота — нелучший кадр.

— Я сказала ему, что он может зайти, но он сказал, его мама волнуется, потому что ты можешь быть заразна.

— Я всегда ей не нравилась, — Делла закрыла глаза.

— Зачем ты так говоришь? — ее мама встала.

Потому что я наполовину белая.

— Я не знаю, — солгала Делла и открыла глаза. — Потому что я слишком напористая.

Мама сжала её руку:

— Ты слишком напористая. Слишком независимая. Слишком упрямая. Как твой отец. Но я люблю его, — она смахнула челку со лба Деллы.

Когда мама всё же ушла, Чен вышел из туалета. Он возвысился напротив кровати:

— Скоро ты перейдёшь на третью фазу.

— Откуда ты знаешь? — спросила она и, черт возьми, но каждое нервное окончание в ее теле казалось, кричало. Если это третья фаза, то ей это совершенно не нравится!

— Частота пульса увеличивается, — сказал он.

Делла откинула голову на подушку и пробормотала несколько скверных слов.

— Послушай меня. Это очень важно. Когда твои родители придут сюда, ты должна вести себя нормально. Что бы ни случилось, мы не можем позволить им забрать тебя обратно в больницу.

— Почему нет? — застонав, спросила Делла.

— Там слишком много крови. Ты можешь потерять контроль. Даже запах крови может свести с ума. Первое кормление должно быть под контролем.

Другая волна боли охватила ее тело, и она прикусила губу, чтобы не закричать:

— Я могу от этого умереть? — она собрала в кулак горсть одеяла и сжала. Она ненавидела быть напуганной. Ненавидела, потому что это было признаком слабости.

Его черные глаза встретились с ее глазами:

— Да.

Другая резкая боль пронзила ее голову:

— Я умираю?

Ее мысли вернулись к Ли. Она хотела, чтобы он был здесь и поддерживал ее. Если она умрет, то хотела бы увидеть его в последний раз. Потом ее мысли перешли к её младшей сестре, Джой. Делла поклялась быть рядом с ней, чтобы убедиться, что Джой никто не обижает, как обижали её. По какой-то причине, Делла знала, что ее сестра не была такой же сильной, как она.

— Нет, ты не умираешь, — сказал Чен, но Делла увидела сомнение в его глазах. — Ты слишком твердолобая. А твердолобая Делла не может умереть. Ты меня слышишь? Ты не можешь умереть, Делла. Ты должна быть сильной!

* * *

Два дня спустя Делла медленно проснулась. Она спала урывками в течение большей части последних сорока восьми часов. Она вспомнила, как сидела и делала вид, что ест, когда пришли её родители, так что она не должна застрять в больнице. И она вспомнила недавний разговор с Ченом. Но тогда ее так сильно лихорадило, что ее память затуманилась. Делла открыла глаза и быстро хлопнула по ним рукой, чтобы закрыть лучи солнца, пробивающиеся через окно.

— Прекрати, — закипела она.

— Кому ты это говоришь? — спросил Чен.

— Солнцу! — прорычала она и чуть не порезала язык о зубы.

— Это тоже меня бесит. Сейчас мы люди ночи. — Должно быть, Чен опустил шторы, потому что жжение исчезло. Он продолжил: — Как только твои родители лягут спать, мы уйдем. Мне нужно обучить тебя.

— Обучить меня чему?

— Твоей новой жизни.

Она убрала руку с лица и посмотрела вокруг. Первое, что она увидела, были цветы. Красные розы. Ли? Да, она вспомнила, как ее мама принесла их и прочитала записку. Ли сказал, что любит ее. Она улыбнулась и поняла, что ей не больно. Голова не болит, внутренности тоже. На самом деле, она чувствовала себя хорошо. Сильной. Более живой, чем когда-либо.

— Мне хорошо! — она вытянула руки и проделала небольшой постельный танец.

— Да, ты сделала это. Испугала меня на какое-то время, но...

— Где мой телефон? — она хотела позвонить Ли.

— В ящике, чтобы не было слышно всех этих звонков. Твой возлюбленный беспокоится о тебе.

Именно тогда все их разговоры о вампиризме вылетели у нее из головы. Она действительно верила? И если нет, то как ей объяснить это Чену? Она оттолкнула эти мысли и решила насладиться тем, что не чувствует себя измотанной.

Сидя на краю кровати, Делла вспомнила, как Чен поддерживал ее на подушках и говорил, что все будет хорошо каждый раз, когда слышал, как ее родители поднимались по лестнице. Она не могла вспомнить, как выглядела, но, вероятно, не слишком плохо, потому что они больше не говорили о том, чтобы отвезти ее в больницу.

Девушка встала, потянулась и посмотрела вниз на стул, стоящий возле кровати. И бац, ее швырнуло в воспоминание о Джой: ее маленькая сестренка зашла в комнату. Она держала Деллу за руку и плакала. Плакала тихо, потому что даже ее сестра знала, как отец не ненавидел слабость. Слова Джой проигрывались в голове Деллы, как грустная музыка:

— Пожалуйста, не умирай, Делла. Ты должна помочь мне, помочь мне быть сильной, как ты.

Боль всецело заполнила грудь Деллы. Она была так рада, что не умерла и не разочаровала Джой. Глядя в окно, она смутно вспомнила о... крыше.

— Разве мы куда-то выходили?

— Да, у тебя была лихорадка, знаешь, хотела проверить, умеешь ли ты летать...

Вдруг она вспомнила, как двигалась с ошеломляющей скоростью и, как ветер бил в лицо. Что было реальным?

Ее живот заурчал.

— Я голодная, — пробормотала она.

Чен указал на большой пластиковый стакан с соломинкой:

— Ты не закончила свой завтрак.

Она потянулась за напитком и отпила. Тысяча разных вкусов взорвались в ее рту. Ягоды, черный шоколад, дыня. Она даже не распознала что это за запах, но почему-то она знала, что не выживет, если не попробует.

— Что это? — она облизала губы и тут же начала пить снова.

Его правая бровь изогнулась:

— Это то, благодаря чему ты теперь будешь жить. Кровь.

Она чуть не подавилась, а затем перестала пить.

— У крови не такой вкус.

Она дернула крышку и уставилась на то, что выглядело... как кровь.

— Как может...

— Ничто теперь не будет на вкус таким же, как раньше. Разве ты не помнишь, как тебя тошнило от куриного супа, который принесла мама?

Она посмотрела на своего двоюродного брата и смутно вспомнила, как пыталась есть суп:

— Скажи, что ты врешь.

— Прости. Все теперь по-другому. Нет смысла приукрашивать вещи. Просто прими это.

Она посмотрела вниз — на густое красное вещество в стакане:

— Это не может быть реальным.

— Это настолько реально, насколько оно есть.

— О Боже! — Она поставила стакан на ночной столик и посмотрела на него. — Что это за кровь?

— Резус-фактор отрицательный. Есть лучше, но я больше ничего не смог найти.

— Это... человеческая кровь? — Ее желудок сжался.

Он кивнул:

— Животная не так хороша. Но ты узнаешь об этом со временем. Мне еще предстоит многому тебя научить.

Она обхватила рот рукой и уставилась на стакан. Но даже мысль о питье крови вызывало у нее отвращение. Даже если часть Деллы поклялась не становиться монстром, ее рот наполнился слюной, моля о еще одном глотке.

Она никогда раньше не испытывала настоящий голод или жажду, но это... такое ощущение, что если не выпьет содержимое этого стакана, то умрет.

Чен подошел забрать стакан. Прежде чем она поняла, что делает, она кинула его через всю комнату и схватила стакан.

Он рассмеялся:

— Я так и понял.

Она закончила пить и посмотрела на Чена:

— Мне нужно больше.

— Знаю. После перевоплощения, ты очень голодный. Я думаю, что выпил пятнадцать пинт в мой первый день. Но тебе придется подождать, пока твои родители лягут спать.

— Я хочу сейчас, — прошипела Делла, не узнавая собственный голос.

* * *

— Они не будут проверять у меня документы? — сказала Делла, следуя за Ченом в клуб через несколько часов. В помещение было темно, свет исходил всего лишь от нескольких свечей, но удивительнее было то, что у нее не было больше проблем с видением. Или со слышанием. Шум, шум толпы, различная болтовня людей, смещение стульев — доносилось к ней со всех сторон. Но каким-то образом она могла отгородиться от того, чего не хотела слышать. Тем не менее, не из-за шума и освещения исходила такая атмосфера. Энергия исходила из самого места. Делла чувствовала, что это питает ее, как запрещенные наркотики.

— Единственные документы, которые тебе нужны в этом месте, находятся прямо здесь, — он коснулся ее лба.

Делла вспомнила про странные вещи, которые встречались на лбу каждого. Она схватила его за руку:

— Что это? На лбу?

Он усмехнулся:

— Это твой ID. Все сверхъестественные имеют возможность читать структуру мозга, и в итоге ты сможешь узнать, кто кем является. А если ты немного сконцентрируешься, то сможешь снять верхний щит и узнать, кто есть кто, друг или враг.

Он указал на другую сторону:

— Посмотри на парня в зеленой рубашке. Напряги глаза, посмотри на его лоб и скажи мне, что ты видишь.

Сначала все, что видела Делла, был только лоб, а потом...

— Я вижу... извилистые линии.

— Теперь посмотри на мой узор. Ты видишь сходство? — спросил Чен.

— Да. Но они не идентичны, — сказала она.

— Не идентичны, но он вампир. Модели мозга выглядят как следы на снегу, но рано или поздно, ты сможешь различать, какому виду сверхъестественного принадлежит тот или иной узор.

Она кивнула и оглядела комнату.

— Посмотри на узор этого огромного парня в черном пальто, — сказал он.

Она сделала так, как он сказал. Узор был совершенно иной. Горизонтальные линии и...

— Теперь посмотри глубже. Не отводи взгляд. Открой свой разум.

Она сосредоточилась и то, что она увидела, было черным и темным и создавало впечатление опасности. Она сделала шаг назад.

Он рассмеялся:

— Все хорошо. Он не собирается сделать тебе больно. Во всяком случае, не здесь. Но встретить ты его в темном переулке... кто знает.

— Я не испугалась, — утверждала она. Но она знала, что это было ложью. Делла услышала скорость своего собственного сердцебиения.

— А должна. Он оборотень, не тот, с кем ты хотела бы пообщаться.

Делла вспомнила:

— Доктор. Он был оборотнем и не казался... плохим.

— Они все плохие, — он огляделся. — Это фея, милая брюнетка в розовом платье. Ну, она наполовину фея, наполовину человек.

Делла сжала брови и вспомнила узор медсестры в больнице:

— Думаю, что поняла. Но если эти люди не ладят между собой, тогда почему они пришли в один бар? И почему они работают вместе?

— Потому что некоторые сверхи думают, что мы должны жить как одна большая счастливая семья. Как люди, которые хотят жить бок о бок со львами. Признаю, что получил свою долю удовольствия, играя с некоторыми видами, — он пошевелил бровями. — Особенно с людьми. Это весело играть с едой.

Делла сделала шаг назад.

— Ты же человек. Как ты можешь...

— Я уже говорил ранее, что не собираюсь приукрашивать. Я не человек больше. И ты тоже. Начни смотреть на людей как на добычу, потому что это все, чем они являются для нас.

Делла прикрыла рот рукой:

— Та кровь, ты же... никого не ранил?

— Взял из банка крови. — Он отвернулся слишком быстро, как если бы солгал. — О, видишь маленького парня в черной рубашке? Проверь его узор, но... если он выглядит таким образом... посмотри в ту сторону, быстро.

Эмоции захватили Деллу. Она уставилась на Чена.

— Посмотри на него, Делла. Это важно. Ты должна знать это дерьмо.

— Почему?

— Потому что он метоморф. Ты должна уметь распознавать их, чтобы держаться подальше. Они являются одним из самых обозленных видов. Все эти перевоплощения портят им психику. Большинство из них захотят убить тебя просто так.

Ее эмоции снова бушевали в груди.

— Не волнуйся, — сказал Чен. — Там, где ты будешь жить, ты...

Делла вспомнила смутные обрывки разговора об уходе из ее семьи. Она не могла этого

сделать.

— Чен, я...

— Я возьму тебя в Юту. Это сообщество вампиров. На самом деле, я подумываю о вступлении в банду, и если ты хочешь, мы двое можем...

Она покачала головой:

— Даже если бы я хотела пойти с тобой, мои родители никогда бы не позволили мне уйти.

— А это другая причина, почему мы здесь. Здесь есть парень, владелец похоронного бюро, он поможет нам сфальсифицировать твою смерть. Как ты хочешь? Авария? Может быть, ты упала и ударилась головой, когда выходила из ванны? Он действительно хорош.

Делла стояла и смотрела на него, темные свечи делали ситуацию сюрреалистической. Внезапно она вспомнила, как родители Чена были опустошены на его похоронах, как его младшая сестра и она плакали, но папочка продолжал смотреть на нее, напоминая, что она должна быть сильной.

— Нет, — сказала она Чену, — я не хочу этого делать.

— У тебя нет выбора.

— Нет!

И вот так вот просто Делла почувствовала отвращение к Чену. Она должна была уйти от него. Уйти от того, что он ей сказал. Она оттолкнула его сильнее, чем рассчитывала — Чейн полетел через комнату. Делла, не став ждать, когда он приземлится или даже увидеть все ли с ним в порядке, стремительно побежала между столами, пока не увидела дверь. Эта комната была еще темнее, только две или три свечи были размещены в баре. Она бросилась прочь от света, надеясь спрятаться, затеряться в толпе.

Вдруг парень схватил ее за предплечье:

— Помедленнее, кексик. Ты в порядке?

Кексик?

Она посмотрела на него, но со слезами на глазах нелегко было сфокусироваться. Внезапно его структура открылась взору. Она не знала, кем он был, но когда посмотрела глубже, у нее появилось неприятное чувство.

Он наклонился ближе. Его дыхание пахло луком:

— Я заказал это для себя, но думаю, тебе это нужнее, — он вложил теплую рюмку ей в руку.

Она не собиралась брать, но вот запах ударил в ее ноздри. Экзотический аромат. Она поднесла стакан к губам и осушила его одним глотком. Это было лучше любого алкоголя, который она когда-либо пробовала. Даже лучше, чем кровь, которую она попробовала ранее.

— Что это было? — спросила Делла, облизав губы, чтобы собрать последние капли.

— Первая отрицательная. Свежая, — улыбнулся парень. — Меня зовут Маршал. Как насчет того, чтобы мы пошли ко мне? У меня есть кое-что из этого дома.

Вдруг она поняла неправильность его присутствия.

— Ты никогда не слышал об изнасиловании, извращенец? — закипела Делла, понимая, что парень был старше ее отца.

— Нужна помощь? — спросила девушка, которая вдруг оказалась рядом с ними. Она была одета, как гот, ее глаза были ярко золотого цвета. Делла, сжав брови, прочитала структуру её мозга и решила, что она, скорее всего, оборотень. Девушка схватила мужчину.

Мужчина толкнул девушку и схватил Деллу. Она бросила его через комнату, как сделала

это с Ченом, затем кинулась к другой двери, но не раньше, чем оглянулась назад и увидела девушку, которая помогла ей, сейчас она подняла большие пальцы вверх. Делла задумалась над тем, что Чен мог быть не прав об оборотнях.

«Не верь всему, что он говорит тебе. Ты выглядишь умной девочкой. Думай собственной головой,» — слова врача всплыли у нее в голове, но у нее не было времени, чтобы подумать. Она услышала старого грязного старика, пробивающегося через кого-то, чтобы преподать ей урок.

«На сегодня достаточно уроков,» — подумала Делла и побежала быстрее, опрокидывая столы и стулья, и иногда стулья не были пустыми.

— Простите. Извините, — говорила она, двигаясь по темному переполненному пространству. Она чувствовала запах пива и слышала звук звона льда в напитках. Клуб выглядел как старый дом. Было много крошечных комнат, заполненных картонными столами, чтобы собрать людей вместе. Создавалось впечатление, будто это был лабиринт. Она стала бессмысленно проходить через одну дверь, другую, или, может быть, это было не так бессмысленно.

Она следовала за чем-то. Она не знала, что это было, пока... не узнала запах. Кровь.

Она вошла в другую комнату. Там, растянувшись на кровати, лежало трое мужчин, в руки им были воткнуты иглы, через которые протекала кровь.

Первой её мыслью было, что они вынуждены отказаться от жизненно важного вещества в их теле; вторая её мысль была... Ням-ням. Живот Деллы заурчал, и она облизала губы. Тогда ее последней мыслью было отвращение к себе. Она сделала шаг назад, боясь позывов своего тела, но потом запах завладел ее сознание, и рот наполнился слюной.

— Если вы желаете что-то купить, вам придется пойти в бар, — сказал один из мужчин. — Мы работаем на Тони, и он подожжет наши задницы, если мы начнем продавать пинты здесь. Но если вы хотите взять одну из наших визиток, мы можем обсудить это позже.

Делла наблюдала, как один мужчина встал, вытащил иглу из своей руки и закрыл сумку с каким-то пластмассовым зажимом. Свежий ароматный запах наполнил комнату. Она смотрела, как он поставил кровь на металлический поднос.

— Вы голодны, не так ли? — спросил он и улыбнулся. Она сузила глаза и увидела, что его узор был похож на узор медсестры. Был ли он феём?

Она вдохнула, наполняя свой нос запахом. Поняв, что они предложили ей позже продать кровь, она заключила, что они, очевидно, не были вынуждены отказываться от крови. Каким-то образом, это сделало ее желание менее отвратительным.

Сердце Деллы мчалось галопом. Ее живот урчал, и она нырнула за мужчину, ее единственной целью, ее единственным желанием было заполучить в свои руки эту сумку с кровью.

Она получила её. Остальные мужчины встали с кровати. Иглы были выдернуты из их рук, и кровь пролилась на пол, где они стояли. Она зашипела на них, думая, что они будут атаковать, но все они отступили, как если бы она пугала их. Делла знала, что пугает себя. Глубокие гневные звуки, исходящие из ее рта, были не похожи ни на один звук когда-либо сказанный ею.

Двигаясь назад, она нашла дверную ручку и вышла за дверь, но громкий шум заполнил ее голову. Сигнализация. Она держала пластиковый контейнер с кровью, прижимая к груди, и нырнула между переполненными столами. Головы были повернуты в ее сторону, следя за каждым ее шагом. Она поняла, что, возможно, другие были как она, и, вероятно, могли

учуять запах крови. Но ее до сих пор это не заботило. Она нуждалась в этом.

Внезапно, она почувствовала, как кто-то схватил ее за руку и дернул через всю комнату. Делла боролась, но сила ее нападающего соответствовала ее собственной.

Сигнал тревоги продолжал звенеть. Тот, кто держал ее, продолжал тянуть ее через всю комнату. Она посмотрела вверх и не увидела двери, которая была её единственным шансом убежать. Умрет ли она здесь, потому что украла кровь? Она попыталась вырваться, но не смогла. А потом они врезались в окно, осколки стекла разлетелись вокруг нее, и в считанные секунды они уже летели.

— Это было так глупо, — сказал Чен. — Ты могла нас убить.

Она плотно закрыла глаза, предотвращая демонстрацию своей слабости. Что с ней происходит? Что за монстром она стала?

По истечении некоторых минут она и Чен стояли возле ее дома. Как правило, он приземлялся на крышу, и они ползли к окну в ее спальне. Но не в этот раз. Она прижала кровь к груди, как если бы оно было драгоценным камнем.

— Если хочешь пить, то лучше сейчас, — сказал он, его разочарование было видно из его позы и тона голоса. — Твои родители проснулись и теперь рассержены.

Контейнер с кровью был еще теплым. Его запах просочился через пластик и заполнил ее нос. Делла посмотрела на свой дом.

— Как ты узнал, что они встали?

— Сосредоточься. Твой чувствительный слух должен уже работать.

Она посмотрела на окно своей спальни:

— Я не могу слышать... — И вдруг она смогла. Ее мама плакала, а ее отец пробормотал о том, что он планирует найти хорошую реабилитационную клинику от наркотиков. Она посмотрела на Чена. — Я не употребляю наркотики?

— Да, но ты делаешь то, что никогда не делала, так что они просто предположили. Мои родители сделали тоже самое, — он вздохнул, — но не имеет значения, что они думают.

— Для меня имеет, — резко вставила Делла.

Он покачал головой:

— Неужели ты не видишь, как невозможно здесь будет жить? Ты не сможешь хранить кровь в холодильнике. Ты не вступишь в их жизнь сейчас.

Она покачала головой:

— Я не могу... уйти от... Ли. Я не могу оставить мою сестру. Она нуждается во мне, — и хотела она это признавать или нет, она также любила своих родителей.

— Твердолобая Делла, — пробормотал он. — Я должен был знать, что ты должна понять это сама. Так что... иди туда со своей кровью и посмотрим, как ты сможешь это объяснить, — он вскинул руки, очень раздраженный. — Я ухожу. Возвращаюсь в Юту. Как ты собираешься добыть кровь завтра или на следующий день? Ты не можешь жить с людьми больше. Не можешь!

— Они моя семья, — сказала она.

— Больше нет. Я твоя семья. Другие вампиры твоя семья. Ты увидишь. Тебе здесь не место.

Она посмотрела вниз на контейнер с кровью. Ее руки дрожали, грудь болела от эмоций.

— К черту, — сказал Чен, и ярость в его глазах исчезла. — Дай мне кровь. Я принесу тебе ее попозже. Разберись со своими родителями. Но говорю тебе, я не смогу торчать здесь вечно, чтобы поставлять тебе кровь. Рано или поздно, тебе придется оставить их. Вот

увидишь. Меня не волнует насколько ты твердолая, когда-то тебе придется принять мою помощь.

* * *

Делла отказалась плакать. Независимо от того, насколько жестокими и горькими были слова отца. Она сидела на диване, высоко держа подбородок, принимая оскорбления. С каждым разом становилось все больнее. Но, черт возьми, она не будет плакать. Ее отец продолжал, рассказывая ей, каким она была разочарованием для него и его семьи. Как она опозорила имя своей семьи. Как он больше никогда не сможет стоять с гордостью при людях.

— Иди в свою комнату и подумай о том, что ты сделала! — потребовал он наконец.

Делла ушла. Она не могла уйти от него или мамы слишком быстро. Ее мама стояла с каменным лицом и позволила ему говорить все эти ужасные вещи. Все это ложь. Она не принимает наркотики или продает свое тело разным мужчинам. Она отдала свое тело одному, Ли, которого любила, и который любит ее. Когда она добралась до своей комнаты и захлопнула дверь, она попыталась проглотить позор, гнев, ярость, заполнивший ее горло.

Тогда сладкий запах роз наполнил ее нос. Ее взгляд сосредоточился на комнате. Вдруг все, о чем она могла думать, был Ли. Она нуждалась в том, чтобы он держал ее, чтобы сказал, что все будет порядке.

Бросившись к окну, она распахнула его и уставилась на траву двумя этажами ниже. Через несколько секунд она уже стояла на краю, не зная, как она это сделала, но отчаяние заставило ее прыгнуть.

Приземлившись на ноги, не почувствовав какого-либо воздействия от прыжка, она сделала глубокий вдох и бросилась бежать. Сначала это было медленно, а потом все быстрее и быстрее. Вскоре она не была уверена в том, что ее ноги касаются земли. В то время, как ветер трепал ее волосы вокруг лица, у Деллы сформировался новый план.

Ей не придется жить с Ченом в Юте, она и Ли могли бы жить вместе. Они уже говорили об этом. Они будут работать неполный рабочий день и ходить в школу. Они могли сделать это.

Менее чем за пять минут она стояла перед домом Ли. Она увидела, что в его окне было темно. Конечно, было темно, сейчас два часа ночи, но ее это не заботило. Она подпрыгнула, схватилась за выступ, а затем открыла окно. К счастью, оно было не заперто.

Когда она забралась внутрь, Ли сел. Он моргнул и уставился на нее своими темно-кариими глазами, а потом пробежался рукой по своим волосам:

— Делла?

Она придвинулась ближе:

— Я... должна была увидеть тебя. Я скучала по тебе.

— С тобой все хорошо?

— Да, я в порядке.

— Твоя мама сказала, что врачи не знают, что с тобой.

— Они не знают, но сейчас со мной все хорошо, и я подумала, что хочу быть с тобой.

Хочу, чтобы у нас была собственная квартира, как мы и говорили.

Он смотрел на нее, его волосы были спутанными. Он был без рубашки и выглядел хорошо. Сексуально. Она подошла к краю кровати.

— Как ты... попала внутрь? — он посмотрел на окно.

— Оно было не заперто.

— Но это окно второго этажа, — он почесал голову.

Она села рядом с ним:

— Я люблю тебя, Ли. Я хочу быть с тобой всегда, — она протянула руку, чтобы коснуться его.

Его кожа была очень горячей и чувствовалась так хорошо. Она просто хотела лечь рядом с ним, чтобы он держал ее.

Он вздрогнул и отстранился:

— Ты холодная. *Действительно* холодная, — его слова напомнили то, что сказал Чен, когда она превращалась. Что-то об изменении температуры тела, о том, что она больше не могла позволить родителям проверять ее температуру.

— Что с тобой? — сказал он, отходя от нее. — Ты, должно быть, все еще больна.

— Нет, — сказала Делла. — Я в порядке, просто... я имею в виду... — А что она имела в виду? Хотела ли она рассказать Ли всю правду? — Я не заразна.

— Что у тебя? — он отстранился, когда все, чего она хотела, это быть ближе. Она хотела, чтобы он держал ее, чтобы он поцеловал ее и сделал так, чтобы она забыла все, что произошло за последние несколько дней. Ли провел рукой по своим черным волосам. — Тебе лучше уйти. Если ты попадешься, то сама знаешь, как это будет выглядеть.

— Это будет выглядеть так, будто мы спим вместе. Что мы и делаем. И мне все равно, если люди что-то узнают.

Она положила руку ему на плечо.

— А мне не все равно, — сказал он. — Не прикасайся ко мне. — Он оттолкнул ее руку. — Я... прости, но мне не нравится эти ощущения. Что-то чувствуется... от тебя. Это трудно объяснить, но ты выглядишь действительно странно. Я думаю, ты должна вернуться домой и поговорить с родителями, чтобы получить необходимую помощь.

Это было ударом для нее. Удар, как от фуры без тормозов. Теперь она никогда не понравится Ли. Если он боится какого-то гриппа, то как бы он отнесся к тому, что она вампир? Или к тому, что она пьет кровь?

Слезы подкатили к горлу, но, как дочь своего отца, она не позволила ни одной слезинке заполнить ее глаза:

— Я вижу, — она встала.

— Что видишь? — спросил он.

Она подошла к окну и клялась, что не будет оглядываться назад, но она ничего не могла с собой поделать. Она повернулась и встретилась с ним взглядом. По какой-то причине она вдруг увидела что-то в Ли, то что она не видела раньше. Она увидела своего отца. И все же...

— Я люблю тебя. Я всегда буду любить тебя, — и с этими словами она выскочила из его окна верхнего этажа. Она слышала, как он позвал ее по имени.

Но она ушла, прежде чем его ноги коснулись пола.

* * *

Вернувшись в свою комнату, Делла села на край кровати. Ее живот заурчал, рот наполнился слюной, и она знала, что ей нужна кровь. Где Чен? Взял ли он первую отрицательную кровь для себя? Бросил ли он ее? Она вскочила, подошла к зеркалу и

посмотрела на себя. Ее глаза больше не были темно-коричневого цвета, а золотыми. Ярко-желтыми, как будто что-то внутри нее горело. И все же она была холодной. Слишком холодной для Ли? Она заметила, что два ее клыка были... острыми.

Ее пульс мчался, и в голове пронеслись слова Чена: «Ты больше не можешь жить с людьми. Тебе здесь не место».

Ей было больно, и на этот раз она заплакала. Слезы текли по щекам. Принимая то, что она должна была сделать, она схватила чемодан и бросила в него несколько вещей. Когда Чен придет, она будет готова. Затем, понимая что не может уйти, не увидев в последний раз свою семью, она на цыпочках вышла из своей комнаты и направилась вниз по лестнице. Дверь ее родителей была закрыта, но ей удалось ее немного приоткрыть. Достаточно, чтобы увидеть их в последний раз. Ее мать спала на груди отца. Ее маме, может, и не нравилась гордыня мужа, но она все еще любила его. Она любила его, потому что не смотря ни на что, ее отец оставил свою гордость и женился на белой женщине. По правде говоря, он любил маму больше, чем свою гордость.

Ее горло сжалось, когда она молча закрыла дверь. После чего она пошла вверх по лестнице, но вместо того, чтобы направиться в свою комнату, она подошла к комнате Джой. Дверь не была заперта. Она вошла внутрь и направилась к краю кровати. Ее сестра перевернулась и открыла глаза.

— Ты чувствуешь себя лучше? — спросила она.

— Да, — Делла старалась, чтобы ее голос не дрожал.

Джой улыбнулась, с сонной улыбкой она выглядела моложе десяти лет.

— Я сказала маме, что ты не умрешь, потому что ты не оставишь меня. Ты никогда не оставишь меня, — она упала на подушку, и сон окутал ее.

Слезы жгли глаза Деллы, и понимание того, что она больше никогда не увидит свою сестру, разрывало её сердце.

Она встала и вышла из комнаты. Закрыв дверь, Делла увидела свою упакованную сумку. Она оставила окно открытым, надеясь, что Чен увидит это и вернется обратно. Ветер пробрался в комнату. Она чувствовала себя... холоднее. Неестественно холодной. Дрожь прошла по ее спине.

Что-то на деревянном полу привлекло внимание Деллы. Это была карточка. Подняв её, она увидела, что на ней было написано имя Холидей Брэндон. Ниже имени был написан номер телефона и слова: «Лагерь „Тенистый водопад“».

Она вспомнила, что врач и медсестра говорили ей, что она может позвонить кому-то, кто может помочь ей поступить правильно. Но она не могла позвонить неизвестно кому и попросить о помощи. Или могла?

Ее мысли на секунду вернулись к сестре, и Делла потянулась за телефоном и набрала номер.

— Лагерь «Тенистый водопад», — ответила женщина. Делла не смогла вымолвить ни слова. — Здесь есть кто-нибудь? — спросил сонный голос. — Кто это?

Другой поток слез молча заскользил по щекам Деллы:

— Меня зовут Делла Цанг и мне нужна помощь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net